

УДК 316.12:331.115

Влияние демографических изменений и миграционных процессов на формирование стратегий занятости в развивающихся странах**Давыдова Надежда Ивановна**

Кандидат психологических наук,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Свободы, 46;
e-mail: Nadin100483@yandex.ru

Аннотация

Настоящее исследование посвящено анализу влияния демографических изменений и миграционных процессов на формирование стратегий занятости в странах с экономикой, находящейся на этапе развития. Актуальность работы определяется быстрыми и глубокими структурными изменениями в демографической структуре населения, ростом числа мигрантов и необходимостью адаптации экономической политики к новым реалиям, что имеет важное значение для устойчивого развития национальных экономик. В работе использован комплексный аналитический подход, включающий сбор и обобщение статистических данных, сравнительный анализ демографических тенденций и миграционных потоков, а также качественное исследование стратегий занятости, реализуемых на уровне государств. Основной массив информации получен из международных баз данных, специализированных отчетов и публикаций ведущих исследовательских центров. Применение многомерных статистических методов позволило выявить корреляции между динамикой миграционных процессов и изменениями в сфере занятости на макроэкономическом уровне. Полученные результаты демонстрируют, что демографические сдвиги, такие как старение населения и рост числа молодых специалистов, в сочетании с масштабными миграционными потоками, существенно влияют на рынок труда в развивающихся странах. В частности, наблюдается усиление конкуренции на определенных сегментах занятости, что стимулирует государственные структуры к разработке инновационных стратегий регулирования трудового рынка, адаптирующихся к новым вызовам. Выявлены как положительные аспекты миграции, способствующие повышению квалификации рабочей силы и внедрению современных методов управления, так и негативные последствия в виде неравномерного распределения ресурсов и социального напряжения. Обсуждение результатов показывает необходимость интеграции демографических и миграционных факторов в формирование государственной политики занятости. Результаты исследования позволили на практике обосновать рекомендации для правительственных и бизнес-структур по оптимизации рабочих процессов, развитию системы образования и переквалификации кадров, что является ключевым для повышения конкурентоспособности экономики. Итогом работы является вывод о том, что успешная адаптация стратегий занятости в условиях демографической трансформации требует межсекторного взаимодействия, активного обмена опытом и внедрения гибких регулирующих механизмов. Данное исследование вносит значительный вклад в понимание взаимосвязи между демографическими изменениями, миграционными

процессами и политикой занятости, что открывает новые перспективы для дальнейших эмпирических и теоретических исследований в данной области..

Для цитирования в научных исследованиях

Давыдова Н.И. Влияние демографических изменений и миграционных процессов на формирование стратегий занятости в развивающихся странах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 2А. С. 158-167.

Ключевые слова

Влияние, демографические изменения, миграционные процессы, стратегии занятости, развивающиеся страны.

Введение

Демографические процессы в развивающихся странах на протяжении последних десятилетий претерпели значительные изменения, которые оказывают заметное влияние на формирование стратегий занятости и социально-экономическое развитие в целом. Возрастающие темпы прироста населения и меняющаяся возрастная структура усложняют задачу создания рабочих мест в соответствии с динамикой рабочей силы. Кроме того, ускоренная урбанизация, сопровождаемая миграцией из сельских районов в города, изменяет конфигурацию экономической активности, что приводит к новому распределению труда и формированию рынков занятости с особыми запросами. Важно отметить, что и внешняя миграция начинает играть ключевую роль в изменении структуры рынка труда развивающихся государств, поскольку значительный отток или приток рабочей силы способен менять конкурентные условия и влиять на уровень заработных плат. По мере того как у молодых поколений возрастает доступ к образованию и растут амбиции, они стремятся к более стабильному и доходному труду, который, однако не всегда имеется в их родных регионах. Все это создает уникальные вызовы и возможности, которыми государства пытаются управлять путем разработки стратегий занятости, ориентированных как на внутренний, так и на внешний рынок труда, а также на регулирование потоков мигрантов [Хадуева, Айдамирова, 2022]. При этом отдельные исследователи подчеркивают, что проблемы, связанные с рождаемостью и изменением структуры семей, также влияют на потребность в новых механизмах обеспечения занятости. Продолжительность жизни увеличивается, а доля молодых людей в населении остается высокой, что формирует значительную конкуренцию среди трудоспособного населения [Гоник, Коробань, 2024]. Государственные институты, в свою очередь, пытаются учесть все эти факторы при составлении программ социального развития и поддержки занятости/

Несмотря на высокие темпы роста населения, в ряде развивающихся стран наблюдается постепенное снижение рождаемости. Это порождает парадоксальную ситуацию: численность населения может продолжать расти, однако темпы прироста снижаются, меняя возрастную пирамиду. Увеличивается доля людей трудоспособного возраста, но также растет удельный вес пожилых, которым требуется социальное обеспечение и медицинское обслуживание, что опять же косвенно сказывается на структуре занятости. В тех государствах, где рождаемость все еще остается на высоком уровне, возникает необходимость расширения рынка труда, в том числе за счет более активного государственного регулирования. В таких условиях правительства

нередко стараются привлекать прямые иностранные инвестиции для создания новых рабочих мест, поддерживать развитие малого и среднего бизнеса, давать налоговые льготы крупным корпорациям, чтобы стимулировать рост производства и услуг. Однако без должной подготовки рабочих кадров даже при наличии инвестиций чрезвычайно сложно обеспечить устойчивую занятость, так как рынок труда зачастую оказывается перенасыщенным дешевой, но не всегда квалифицированной рабочей силой [Рахимзода, Гадоев, 2023], что снижает конкурентоспособность местных предприятий. К тому же в условиях неравномерного развития регионов происходит внутренняя миграция, когда сельские жители перебираются в города, желая найти более высокую заработную плату. Склонность к миграции может усиливаться недостатком рабочих мест, а также неоднородным уровнем развития инфраструктуры. Поэтому ряд государств начинает проводить политику децентрализации, развивая экономические кластеры в отдельных провинциях, чтобы сократить отток рабочих из сельской местности и сделать их участие в экономической деятельности более эффективным [Аношина, Гайдаренко, Симонов, 2022]. Но эти меры требуют комплексной продуманной стратегии, включающей в себя улучшение системы образования, поддержку предпринимательских инициатив и совершенствование транспортной и цифровой инфраструктуры.

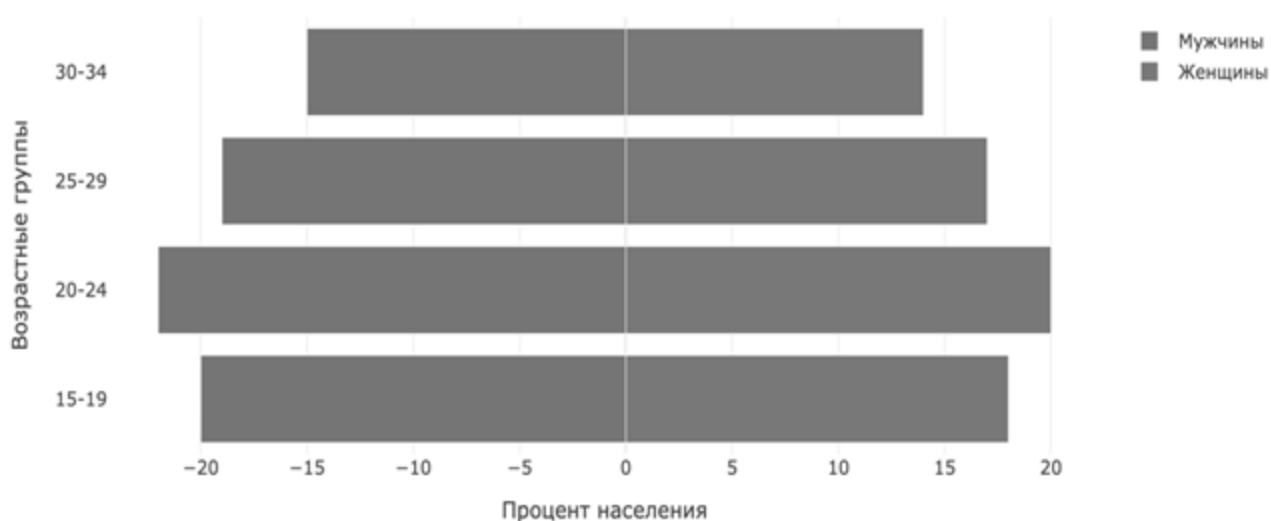
Материалы и методы исследования

Влияние внешней миграции особенно заметно в тех случаях, когда значительная часть трудоспособного населения уезжает на заработки за рубеж, а высылаемые ими денежные переводы становятся для государства одним из важнейших источников валютных поступлений. В результате экономика некоторых развивающихся государств оказывается в прямой зависимости от объемов трудовой миграции, что может тормозить реформы на внутреннем рынке труда. С одной стороны, денежные переводы из-за рубежа повышают уровень благосостояния семей мигрантов и могут стимулировать потребительский спрос, что частично способствует развитию малого бизнеса. С другой стороны, отсутствующие на родине трудовые ресурсы могут замедлять экономический рост и понижать уровень квалифицированных кадров в промышленности, сельском хозяйстве и сфере услуг [Шкваря, Бяшарова, Тюрина, 2023]. При этом в некоторых развивающихся странах отмечается обратная тенденция, когда они становятся привлекательными для мигрантов из еще более бедных или политически нестабильных соседних регионов. Это приводит к росту конкуренции за рабочие места внутри страны и вынуждает правительство разрабатывать механизмы интеграции прибывающих трудовых мигрантов, чтобы смягчать социальную напряженность [Бабаджанов, 2023]. Если при этом не контролировать процесс, то возникает опасность появления теневых рынков труда и эксплуатации мигрантов без официального оформления, что несет дополнительные проблемы для государства, связанное с упущенными налоговыми поступлениями и ростом социальной незащищенности (рис. 1).

Результаты и обсуждение

Процесс демографического перехода, характеризующийся изменением показателей рождаемости и смертности, имеет свою специфическую траекторию в развивающихся странах, во многом связанную с культурными и религиозными особенностями, а также с достижениями медицины и распространением просвещения. Многие сельские сообщества традиционно

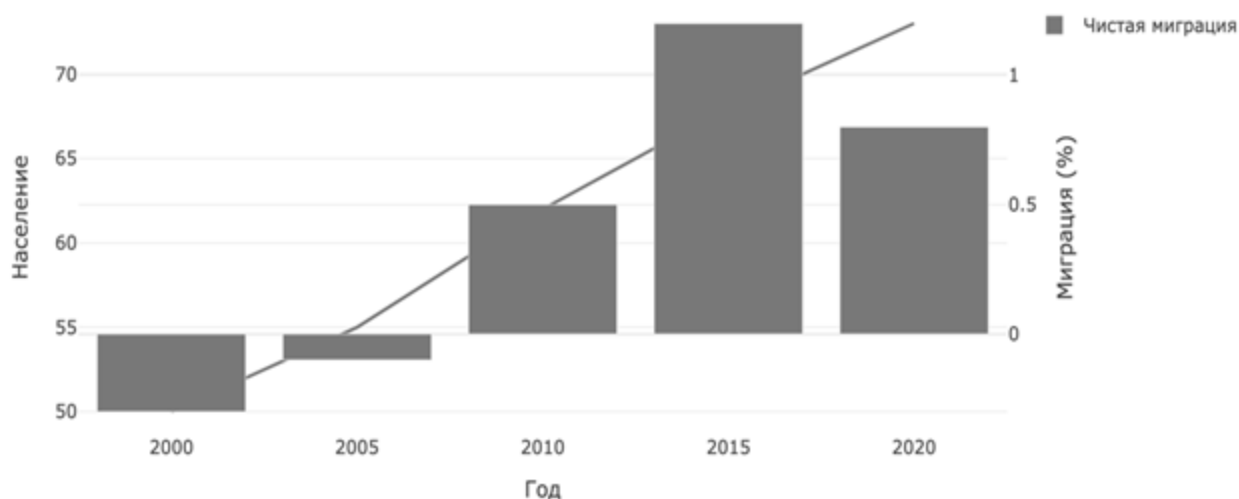
считали большую семью залогом экономической стабильности, так как дети становились дополнительными рабочими руками в крестьянском хозяйстве. Однако по мере урбанизации и индустриализации меняются приоритеты, и большие семьи перестают быть столь выгодными, учитывая высокие расходы на образование, жилье и медицинское обслуживание в городских условиях. Происходит постепенное изменение семейной структуры, что оказывает влияние на формирование новой рабочей силы с иными образовательными потребностями и профессионально-квалификационными ориентирами [Уланова, 2022]. При этом многие молодые люди предпочитают работу, связанную с технологическими инновациями, сервисными услугами, информационными технологиями или другими модными направлениями. Однако рынок труда не всегда готов дать им такую возможность, что порождает высокую конкуренцию и безработицу среди молодежи. Государства, осознав эту проблему, создают специализированные программы обучения и переобучения, а также стремятся развивать цифровую экономику как средство поглощения растущей рабочей силы [Мамадалиева, 2023]. При этом возникают все новые задачи по регулированию трудовых отношений, внедрению новых форм занятости, таких как фриланс или временные подряды, которые требуют обновления трудового законодательства.

Рисунок 1 - Возрастная пирамида и структура занятости

Значительным фактором остается неравномерное образование, особенно в сельских районах. Дефицит квалифицированных преподавателей, недостаточное финансирование школ и низкая оснащенность учебными материалами сказываются на качестве образования, что в будущем уменьшает шансы молодого поколения на успешную интеграцию в рынок труда. В результате многие перспективные молодые люди переезжают в города в надежде получить более высококачественное образование, а затем либо остаются там, либо уезжают еще дальше, если в регионе не хватает рабочих мест, соответствующих их квалификации [Югай, 2022]. Итогом становится нестабильный баланс экономического развития, при котором регионы, отдающие молодежь, теряют человеческий капитал и не получают адекватной компенсации в виде инвестиций или других стимулирующих факторов. Эта ситуация подрывает возможности регионального развития и провоцирует дальнейшее углубление социального неравенства. Между тем для оформления адекватных стратегий занятости правительства и международные

институты все более активно сотрудничают, пытаясь разработать комплексные подходы к профессиональному обучению и созданию рабочих мест. Такими мерами могут выступать субсидии на основе грантов, поддержка молодежных инициатив, создание технопарков и бизнес-инкубаторов, а также партнерство с частным сектором для реализации инфраструктурных проектов [Исаев, 2024]. Однако успех этих инициатив зависит от взаимодействия многих факторов, включая политическую волю, степень коррупции и уровень координации между разными ветвями власти (рис. 2).

Рисунок 2 - Динамика населения и миграционных потоков

Важную роль в современных стратегиях занятости играет цифровая трансформация, которая способна смягчить некоторые последствия демографических проблем и миграционных процессов. Распространение интернета и мобильной связи в отдаленных регионах открывает возможности для дистанционного обучения и удаленной занятости, что может снизить отток населения из сельских местностей и дать возможность людям зарабатывать, не покидая своих регионов. Развивающиеся страны, особенно те, где государство и частные компании вкладывают средства в развитие телекоммуникационной инфраструктуры, сталкиваются с перспективой более равномерного распределения экономической активности. Тем не менее, цифровое неравенство по-прежнему остается существенным фактором. У одних групп населения есть доступ к высокоскоростному интернету и современным девайсам, а у других возможности сильно ограничены, что создает дополнительный разрыв в уровнях квалификации и доходов [Рубинская, 2023]. Одна часть трудоспособного населения может успешно осваивать новые профессии в сфере ИТ, маркетинга, электронной коммерции, в то время как остальная сталкивается с невозможностью конкурировать на рынке труда. Чтобы преодолеть эти барьеры, необходимо создавать комплексные программы по развитию цифровых компетенций, включая базовую компьютерную грамотность и доступ к онлайн-ресурсам для предпринимательства. Правительственные ведомства понимают, что без цифровой грамотности молодые люди и женщины из уязвимых групп не смогут конкурировать с городскими жителями и мигрантами из тех стран, где цифровая экономика развивается быстрее. Но при этом всегда возникает вопрос о координации таких инициатив на национальном уровне и об их финансировании.

Факторы политической стабильности и уровня бюрократизма также оказывают

существенное влияние на эффективность стратегий занятости в условиях демографических изменений и миграции. Если в стране часты смены правительств или сохраняется высокий уровень коррупции, инвесторы могут неохотно вкладывать средства в долгосрочные проекты, дающие много рабочих мест. В то же время, политическая волатильность может затруднять реализацию масштабных государственных программ, поскольку каждый новый кабинет министров пытается начать собственные реформы, не всегда учитывая заделы предыдущих [Абдурахманов, Исламова, 2022]. В таких условиях миграция может стать для населения своего рода «вентилем» социального недовольства, где значительная часть людей предпочитает уехать туда, где больше возможностей для стабильной занятости и лучшей социальной поддержки. Правительства, стремясь удержать ценные кадры, внедряют программы «обратной миграции», возвращая специалистов, уехавших ранее за рубеж, создавая возможности трудоустройства с конкурентными условиями и способствуя трансферу знаний. Однако успех таких программ в значительной степени зависит от политической обстановки и экономических перспектив, которые должны показать возвращающимся мигрантам, что они могут развиваться на родине. Именно поэтому в стратегиях, связанных с занятостью, нередко подчеркивается важность укрепления институтов, снижения коррупции и повышения прозрачности процедур государственной поддержки предпринимательства. При этом хороший климат для инвестиций и прогнозируемое законодательство позволяют расширять базу занятости, формируя условия для сотрудничества с крупными международными компаниями [Комилов, Низомов, Шамсов, 2023]. Но реализации всех этих мер сопутствует сложная борьба между разными группами интересов, что затягивает процесс реформ (рис. 3.).

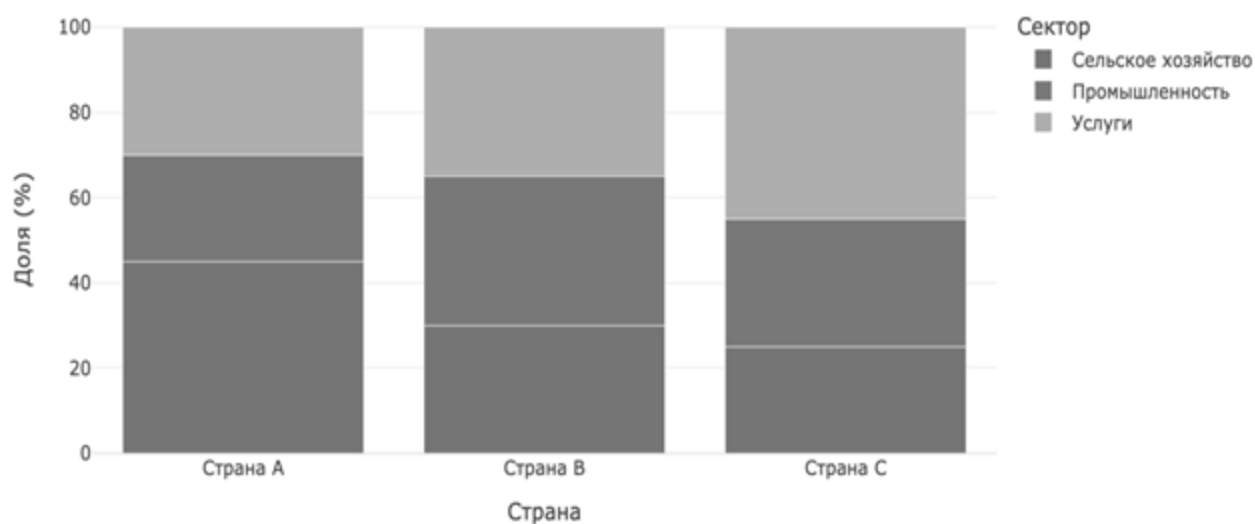
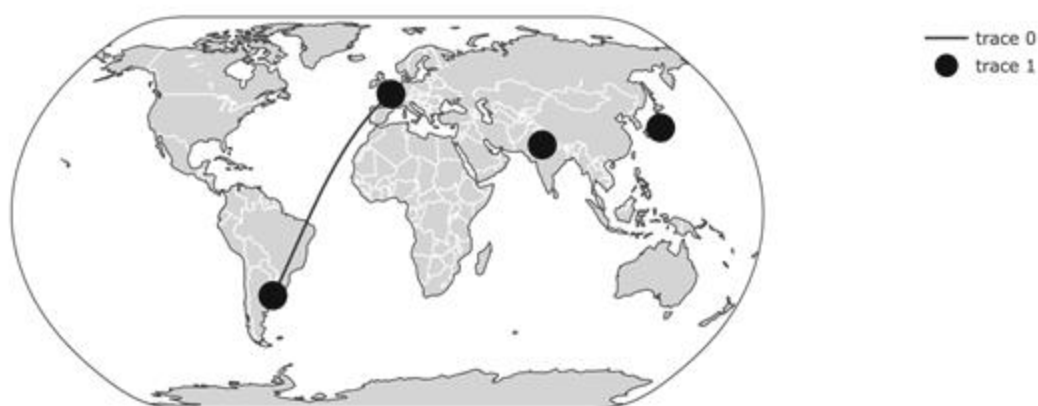

Рисунок 3. Распределение рабочей силы по секторам

Интеграция мигрантов, прибывающих в развивающиеся страны, требует комплексного подхода, учитывающего не только экономические аспекты, но и социокультурные различия. Отдельные правительства, сталкиваясь с большими потоками беженцев или трудовых мигрантов из соседних менее развитых государств, внедряют программы обучения местному языку и профессиям, которые пользуются спросом на местном рынке труда. Если эти программы хорошо структурированы, то вновь прибывшие получают шансы на официальное трудоустройство, что снижает риски формирования теневого сектора. При этом социальная

адаптация мигрантов оказывается важным элементом политики, поскольку конфликты на этнической, религиозной или культурной почве могут усложнить им доступ к рынку труда [Бедрина, Неклюдова, Козлова, 2024]. Развивающиеся страны, имеющие многолетний опыт приема мигрантов, зачастую создали более или менее отлаженные механизмы интеграции. Однако в государствах, где подобный опыт отсутствует, возникает потребность в институциональной перестройке и больших ресурсах, которые не всегда легко найти. Сами мигранты склонны селиться в крупных городах, потому что там экономические возможности выше, но это приводит к перенаселенным районам, росту стоимости жилья и дополнительной нагрузке на городскую инфраструктуру. В результате политики вынуждены искать баланс между экономической выгодой от притока рабочей силы и теми издержками, которые возникают в социальной сфере и жилищном вопросе (рис. 4).

Рисунок 4 - Картограмма миграционных потоков

Стратегии занятости в развивающихся странах сегодня часто включают элементы региональной кооперации, поскольку общий рынок труда в рамках международных интеграционных объединений может регулировать миграционные потоки и упростить поиск рабочих мест для граждан государств-участников. Это может выражаться в создании единых стандартов квалификаций, взаимном признании дипломов, утверждении упрощенных процедур трудоустройства. Некоторые экономические сообщества уже пытаются реализовать эти концепции, чтобы стимулировать свободное перемещение рабочей силы и капитала. Но в реальности подобные механизмы часто сталкиваются с сопротивлением национальных экономик, опасаящихся конкуренции на внутреннем рынке труда и «утечки мозгов» [Хандохова, Шадова, 2022]. Тем не менее, при продуманной политике свободное перемещение рабочей силы способно приносить определенные выгоды. Квалифицированные специалисты получают возможность трудоустройства за границей, не теряя социальных прав, а предприятия — привлекать кадры с нужными навыками. Это требует согласованной политики в области социального страхования, медицинского обслуживания и пенсионного обеспечения, чтобы мигранты имели сопоставимые с местными жителями права. Наконец, подобные многосторонние соглашения не должны подрывать интересы уязвимых групп населения в принимающих странах, где иногда формируется негативное отношение к иностранным рабочим.

Заключение

В среднесрочной перспективе в развивающихся странах будет сохраняться тенденция к демографическому росту, хоть и с разной скоростью в зависимости от региона и уровня социально-экономического развития. Рост городского населения, переход к более высокому уровню образования и тяготение к миграции по-прежнему будут оказывать давление на рынок труда, требуя от правительств применения комплексных мер для создания рабочих мест и обеспечения стабильных условий труда. В то же время растут ожидания молодежи, которая, имея доступ к информации через социальные сети и массовую культуру, стремится к более качественной жизни и современным профессиям, что усиливает риск миграции из мест, не способных предоставить такие перспективы [Исаев, 2024]. Именно поэтому многие стратегии занятости ставят на первый план развитие человеческого капитала, поддержку инновационного предпринимательства и технологического прогресса, как главные составляющие экономического роста в XXI веке. Однако без должного регулирования миграции и учета демографических изменений такие стратегии могут остаться лишь на бумаге, не обеспечив желаемых результатов для общества. В целом, для развивающихся стран важно выстраивать долгосрочную политику, где приоритетом станет равномерное развитие регионов, улучшение образовательной системы, борьба с коррупцией и расширение доступа к цифровым технологиям. Все это предусматривает серьезные институциональные реформы, нацеленные на обеспечение занятости и социального благополучия населения.

Библиография

1. Абдурахманов К.Х., Исламова Б.Б. Экономико-демографические аспекты внешней миграции Узбекистана // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 5. С. 1.
2. Аношина Ю.Ф., Гайдаренко Л.В., Симонов С.Ю. Миграционные процессы в России: причины, факторы и последствия // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10. № 2. С. 6-10.
3. Бабаджанов Р.М. Влияние демографической политики на продуктивную занятость (вопросы теории) // Экономика Таджикистана. 2023. № 1. С. 134-139.
4. Бедрина Е.Б., Неклюдова Н.П., Козлова О.А. Мигранты из стран Центральной Азии на рынке труда Свердловской области в зеркале социологического исследования // Экономика региона. 2024. Т. 20. № 1. С. 135-149.
5. Гоник Г.Г., Коробань И.В. Миграция и демографическое будущее нации: тенденции и сценарии развития // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2024. № 1 (75). С. 50-58.
6. Исаев М.Н. Демографические процессы и развитие рынка труда в странах ССАГПЗ // Россия и Азия. 2024. № 3 (29). С. 47-58.
7. Комилов А.К., Низомов С.Ф., Шамсов И.С. Особенности трудовой миграции на современном этапе развития // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2023. № 3. С. 5-11.
8. Мамадалиева Х.Х. Демографическое развитие и тенденции миграции населения Узбекистана // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3. № 2. С. 78-91.
9. Рахимзода М.И., Гадоев А.Дж. Марҳилаҳои асосии ташаққули муҳоҷирати меҳнатӣ ва ҳаратнокӣ захираҳои меҳнатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон // Вестник Технологического университета Таджикистана. 2023. № 4-1 (55). С. 179-185.
10. Рубинская Э.Д. Динамика и структура международной трудовой миграции: глобальные тренды // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3. № 1. С. 92-101.
11. Уланова О.И. Рынок труда в контексте демографических процессов Российской Федерации // Сурский вестник. 2022. № 3 (19). С. 65-70.
12. Хадужева Я.А., Айдамирова С.А. Понятие и сущность международной трудовой миграции // ФГУ Science. 2022. № 4 (28). С. 172-176.
13. Хандохова З.А., Шадова З.Х. Анализ современного института занятости в условиях глобальных изменений // Вестник СКФО: право и экономика. 2022. № 4 (24). С. 11-16.

-
14. Шкваря Л.В., Бяшарова А.Р., Тюрина О.А. Основные тенденции и направления внешней трудовой миграции в Республике Узбекистан // Плехановский научный бюллетень. 2023. № 2 (24). С. 166-178.
  15. Югай Ю.В. Трудовая миграция из стран Центральной Азии в Россию // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 2. С. 206-219.

Impact of demographic changes and migration processes on the formation of employment strategies in developing countries

Nadezhda I. Davydova

PhD in Psychology,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
390000, 46 Svobody ave., Ryazan', Russian Federation;
e-mail: Nadin100483@yandex.ru

Abstract

This study is devoted to analyzing the influence of demographic changes and migration processes on the formation of employment strategies in countries with emerging economies. The relevance of the work is determined by rapid and profound structural changes in the demographic composition of the population, an increase in the number of migrants, and the need to adapt economic policy to new realities, which is essential for the sustainable development of national economies. This work employs a comprehensive analytical approach, including the collection and synthesis of statistical data, a comparative analysis of demographic trends and migration flows, as well as a qualitative investigation of the employment strategies implemented at the state level. The primary data were obtained from international databases, specialized reports, and publications of leading research centers. The application of multidimensional statistical methods made it possible to identify correlations between the dynamics of migration processes and changes in the employment sphere at the macroeconomic level. The results obtained demonstrate that demographic shifts, such as the aging population and the increase in the number of young professionals, combined with large-scale migration flows, significantly affect the labor market in developing countries. In particular, there is an intensification of competition in certain segments of employment, which stimulates government bodies to develop innovative strategies for regulating the labor market that adapt to new challenges. Both positive aspects of migration, which contribute to enhancing the skills of the workforce and the implementation of modern management methods, as well as negative consequences in the form of unequal resource distribution and social tension, were identified. The discussion of the results highlights the need to integrate demographic and migration factors into the formulation of state employment policy. The study's findings provided practical justification for recommendations to governmental and business structures on optimizing work processes, developing the education system, and retraining personnel, which is key to increasing the competitiveness of the economy. The conclusion of the work is that successful adaptation of employment strategies in the context of demographic transformation requires cross-sectoral cooperation, active knowledge exchange, and the implementation of flexible regulatory mechanisms. This study makes a significant contribution to understanding the interconnections between demographic changes, migration processes, and employment policy, opening up new prospects for further empirical and theoretical research in this area.

Nadezhda I. Davydova

For citation

Davydova N.I. (2025) Vliyanie demograficheskikh izmenenii i migratsionnykh protsessov na formirovanie strategii zanyatosti v razvivayushchikhsya stranakh [Impact of demographic changes and migration processes on the formation of employment strategies in developing countries]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (2A), pp. 158-167.

Keywords

Influence, demographic changes, migration processes, employment strategies, developing countries.

References

1. Abdurakhmanov K.Kh., Islamova B.B. (2022) Economic and demographic aspects of external migration of Uzbekistan. *Moscow Economic Journal*, 7 (5), p. 1.
2. Anoshina Yu.F., Gaidarenko L.V., Simonov S.Yu. (2022) Migration processes in Russia: causes, factors and consequences. *Russian Journal of Management*, 10 (2), pp. 6-10.
3. Babadzhanov R.M. (2023) The impact of demographic policy on productive employment (theoretical issues). *Economy of Tajikistan*, 1, pp. 134-139.
4. Bedrina E.B., Neklyudova N.P., Kozlova O.A. (2024) Migrants from Central Asian countries in the labor market of the Sverdlovsk region in the mirror of a sociological study. *Economy of the region*, 20 (1), pp. 135-149.
5. Gonik G.G., Koroban I.V. (2024) Migration and the demographic future of the nation: trends and development scenarios. *Innovative economy: prospects for development and improvement*, 1 (75), pp. 50-58.
6. Isaev M.N. (2024) Demographic processes and labor market development in the GCC countries. *Russia and Asia*, 3 (29), pp. 47-58.
7. Khadueva Ya.A., Aidamirova S.A. (2022) Concept and essence of international labor migration. *FGU Science*, 4 (28), pp. 172-176.
8. Khandokhova Z.A., Shadova Z.Kh. (2022) Analysis of the modern institution of employment in the context of global changes. *Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics*, 4 (24), pp. 11-16.
9. Komilov A.K., Nizomov S.F., Shamsov I.S. (2023) Features of labor migration at the present stage of development. *Bulletin of the Tajik National University. Series of socio-economic and social sciences*, 3, pp. 5-11.
10. Mamadalieva H.H. (2023) Demographic development and migration trends of the population of Uzbekistan. *DEMIS. Demographic studies*, 3 (2), pp. 78-91.
11. Rahimzoda M.I., Gadoev A.J. (2023) The development of the labor force in Tajikistan and the development of the economy in Tajikistan. *Bulletin of the Technological University of Tajikistan*, 4-1 (55), pp. 179-185.
12. Rubinskaya E.D. (2023) Dynamics and structure of international labor migration: global trends. *DEMIS. Demographic studies*, 3 (1), pp. 92-101.
13. Shkvarya L.V., Byasharova A.R., Tyurina O.A. (2023) The main trends and directions of external labor migration in the Republic of Uzbekistan. *Plekhanov Scientific Bulletin*, 2 (24), pp. 166-178.
14. Ulanova O.I. (2022) Labor market in the context of demographic processes in the Russian Federation. *Surskiy Vestnik*, 3 (19), pp. 65-70.
15. Yugay Yu.V. (2022) Labor migration from Central Asian countries to Russia. *Post-Soviet studies*, 5 (2), pp. 206-219.